На самом деле, вряд ли бы атмосфера разрушилась только потому, что Чха Юджин присоединиться к нам.

Однако в момент, когда между членами его команды разгорится ссора, общее настроение может стать слегка мрачноватым.

Почему мы должны ставить себя в столь неловкое положение?

Я взял смартфон и всерьез задумался над подходящей для отказа причиной.

Внезапно Кхын Седжин выдернул меня из мыслей.

— Что там такое?

— А, Нэбин хочет, чтобы Чха Юджин присоединился к нам.

— Хм... думаю, все будет нормально? — улыбнулся он.

— Сомневаюсь, что съемочная группа включит это в 9-й эпизод. Впервые об этом упоминается только в трейлере к 10-му!

«...»

Вау, я об этом не подумал.

Кроме того, не ожидал, что он будет так прямо выражать свои мысли. Похоже, после скандала об издевательствах в школе, он стал более открытым и даже проникся к нам каким-то странным доверием.

— Было бы неплохо познакомиться поближе~ Ах да, решающий голос за владельцем дома! Ахён, что ты думаешь по этому поводу?

— Д-думаю, что все в порядке!

— Отлично!

Дав свое полное согласие, Сон Ахён сосредоточился на чтении правил настольной игры.

Казалось, что личность этого парня немного изменилась.

Я и подумать не мог, что он так спокойно пригласит домой участника, с которым даже ни разу не говорил.

— Если вы так говорите...

Просто скажу им, чтобы приходили.

Я неохотно отправил ответ Ким Нэбину.

Ким Нэбин и Чха Юджин прибыли после обеда.

— О~ Проходите! — радостно поздоровался Кхын Седжин.

К слову, Золото 1, присоединившийся к нам после того, как Кхын Седжин решил его позвать со словами: «Раз уж такое случилось, я должен позвонить хёну», — сейчас сидел в гостиной.

Было бы странно, если бы из всей команды единственным, кого мы не пригласили, стал Золото 1. Но присутствие Чха Юджина делало ситуацию не менее странной.

— Здравствуйте. Рад встрече с вами.

Неожиданно Чха Юджин склонил голову, протянув стандартный пластиковый пакет, который он держал в руках. Оказалось, что все находившееся там было закусками.

— Я уже заказал курицу, но, если есть что-то, что вы хотели бы, мы можем сделать еще один заказ.

— Ага.

Кивнув, Ким Нэбин тихонько сел в угол. Это значило, что он не собирался ничего просить.

— Мы можем заказать пиццу? — со сверкающими глазами спросил Чха Юджин.

— Конечно!

— Вот это да! — восхищенно воскликнул парень, запустив приложение доставки.

Я думал, что он все еще чувствовал себя подавлено, но Чха Юджин вел себя достаточно бодро.

Ким Нэбин спокойно поприветствовал остальных.

— Значит ты присоединился к ним утром, хён?

— Ага~ Но Мундэ провел здесь куда больше времени.

— Да?

Мне нечего было скрывать, но все же это немного выводило из себя.

В любом случае, я не мог просто промолчать, решил быстро рассказать о сумасшествии, произошедшем с моей квартирой.

Сон Ахён вмешался в историю, пытаясь ее дополнить.

Это выглядело примерно так.

— ...когда я зашел в дверь, там оказались и другие люди.

— Иэк!

— О-он был не один! Их там было еще трое!

—... Ну да. Поэтому полиции потребовалось больше времени, чтобы их забрать.

— Эм, полиция была такой безучастной, как будто и вовсе ничего не произошло... Это уже ни в какие ворота!

— Это... да, примерно так все и было.

По мере того, как развивался мой рассказ, инцидент преувеличивался все больше и больше, пока окончательно не превратился в теорию заговора.

Из-за этого все, кто слушал мое объяснение, совсем потеряли дар речи.

— Ого... Хорошо, что Ахён помог тебе. Это действительно ужасно.

— Согласен. Эм... Перед мой домом тоже кто-то ходил, и это всерьез меня беспокоит. Там ведь мой младший брат...

— Боже, кто-то приходил к твоему дому?

— Ага... Братишка рассказал, что не мог выйти из дома, потому что они звонили в звонок и сидели возле двери.

— Вот же...

Это часто случалось с теми, кто жил один или же в общежитии агентства.

Подобная жуткая тема отлично подходила для разговора, создавая атмосферу шока и ужаса, перед просмотром <Idol Inc.>

Пока мы ели курицу, успели послушать еще одну историю друга знакомого кумира.

— ...и когда они вошли в душ, детектор линз подал звуковой сигнал...

— С ума сойти!

Когда мы перешли на привезенную пиццу, по телевизору наконец запустили повтор 8-го эпизода, после чего должен был начаться 9-й.

Время от времени я комментировал события 8-го эпизода. Ближе к концу даже Чха Юджин влился в общую атмосферу.

— Разве ты не расстроился из-за того, что вы заняли 3-е место?

— О, еще как. Но все было не так уж и плохо.

— О, это реально круто.

— Хах, — глядя на восхищение Золота 1, Чха Юджин улыбнулся.

Меня интересовало, как сильно нужно было облажаться команде «Хаски», чтобы такой парень, как он, был полностью морально растоптан.

9-й эпизод начался только после того, как опустела коробка из-под пиццы.

[Re-listed! Idol Inc.!]

На экране появился уже поднадоевший мне логотип. Первой частью выпуска стало шоу талантов.

Здесь участникам удалось разделить баллы поровну.

Не знаю, стало ли целью этого успокоить и подбодрить кого-то, или же это была попытка компенсировать поспешный плохой прогресс добрым настроением.

В любом случае, в основном здесь показывались юмористические сцены, которые подчеркивали характеры участников. Ярким примером стал Кхын Седжин.

Проблема в том, что часть со мной началась с шутки и закончилась тоже шуткой.

[И в этот момент... Сцена принадлежит ему!]

[Интересно, как Пак Мундэ относится к жанру трот?]

П.п.: Трот - музыкальный жанр, считается самой старой формой корейской поп-музыки.

Подобные подписи появлялись все время, пока я пел.

Очевидно, что так они пытались рассмешить зрителей.

И все действительно смеялись.

— Ха-ха-ха!

— Пф...

— Поздравляю, Мундэ! Столько хороших кадров, раскрывающих твою индивидуальность!

Последняя фразочка была сказана Кхын Седжином. Я молча хлопнул его по спине, пока он пил газировку.

— Кх...

Все еще хочешь смеяться надо мной?

Но этим эпизод со мной не закончился.

После сцены с участниками, которые выпрыгивали из холодильника с кимчи и начинали неистово носиться туда-сюда, они, словно желая меня добить, вставили еще и интервью.

[Вопрос: Вам нравятся трот-песни?]

[Пак Мундэ: Да.]

Сразу после моего ответа был вставлен кадр, на котором я показываю большой палец.

«Это из интервью, где спрашивали, нравится ли мне моя команда».

И нужно этим ненормальным вставлять подобную чушь в каждый выпуск?

Надписи действительно цепляли внимание.

[Участник Пак Мундэ, которому так нравится трот, будь счастлив с холодильником для кимчи!]

Я еще даже не получил холодильник для кимчи, ублюдки.

Что раздражало еще сильнее, так это то, что на этом часть со мной в 9-м эпизоде заканчивалась.

«Вы превратили меня в настоящего клоуна».

Если бы это случилось в самом начале, я бы даже был благодарен за подобные позитивные сцены. Но только не сейчас.

Приближался последний командный матч, и такие склейки явно не делали ситуацию лучше.

«Не выглядит отчаявшимся» звучало достаточно неутешительно, когда дело касалось финального голосования.

Да и в эфире Пак Мундэ не выглядел столь безнадежным...

Ну, было очевидно, что смешных сцен будет больше, чем морально тяжелых.

В этом командном матче я приложил значительно больше усилий, но если подобные выходки продолжаться, вряд ли на это хоть кто-то обратит внимание.

«Но я ничего не могу с этим поделать».

Проблема была не в том, что я не стремился дойти до финала. Моих усилий явно не хватало для того, чтобы попасть в их список, да и время отбора давно прошло.

У меня не было предыстории, которая позволила бы фанатам создать и распространить мой отчаянный образ.

«Это довольно забавно».

На самом деле, самое отчаянное положение было именно у меня. Наверное, я единственный, кто умрет, если не дебютирует.

«Стоит ли мне немного подготовиться?»

Я обязан дебютировать, даже если в последнем эпизоде наш рейтинг внезапно упадет. Вне зависимости от того, к кому я попаду, меня ждет быстрый дебют.

Я облизнул губы. Почему-то... я чувствовал себя немного разочарованным.

«Если я действительно собираюсь сделать это, то лучше, если со мной будут люди, с которыми мне комфортно».

Возможно, многие из тех, кто находился сейчас здесь, успешно дебютируют. Я ощутил легкую досаду, понимая, что вряд ли смогу остаться с ними.

Казалось, что я тоже немного изменился с тех пор, как впервые пришел на съемки.

Но времени на сентиментальность не было.

Поразительно, но съемочная группа все же впихнула полный провал команды «Хаски» в конец 9-го эпизода.

[Чхве Вонгиль: Я имел в виду, что хён точно справится с этим.]

[Ли Седжин: Не думаешь, что между тем, что ты хотел сказать и тем, что сказал, очень большая разница?]

[Чхве Вонгиль: Хён, самое время показать свое мастерство. Если так подумать...]

[Ки Чонгюн: Почему бы тебе не следить за тем, что говоришь, чтобы позже не пожалеть о своих словах?]

[Ли Седжин: ... Прекратите.]

На несколько секунд на экране появилось искаженное лицо Ли Седжина.

Затем они перекинулись еще парочкой коротких фраз, злобно поглядывая друг на друга. Это выглядело так, будто парни вот-вот подерутся.

Было очевидно, что их сдерживало только присутствие камера.

Это произошло в то самое время, когда Рю Чхонъю отправился представить продюсерской команде выбранную песню, так что разрешить конфликт было некому.

[Чха Юджин: ...]

Единожды Чха Юджин уже попытался вмешаться, но никто не обратил на него внимания. Будто бы он и вовсе ничего не говорил.

Думаю, это случилось из-за того, что его замечание совсем не соответствовало обстановке.

Чха Юджин мрачно посмотрел на экран, и, уткнувшись лицом в чашку, начал пить газировку.

Мне казалось, что благодаря этому удалось избежать очередной ссоры, но похоже сам он так не считал.

[Рю Чхонъю: ... Что происходит?]

9-й эпизод закончился растерянным лицом Рю Чхонъю, столкнувшись с тем, что к его возвращению настрой команды был полностью разрушен.

[Какое отчаянное положение. Смогут ли они благополучно завершить этап?]

— Закончилось, да?

— Да. Неплохой выпуск.

Кхын Седжин успешно разрядил атмосферу. Я не знал, зачем он обратился ко мне, но я постарался ответить нейтрально.

Чха Юджин оторвался от газировки и улыбнулся.

Кажется, он пристрастился к сахару?

«... Это моя вина?»

Я быстро прогнал эту зловещую мысль.

На экране транслировалась рекламная пауза, из-за чего можно было подумать, что началась реклама между программами.

Судя по оставшемуся времени, скорее всего, шоу закончится коротким трейлером или закулисной нарезкой сразу после рекламы.

— Сегодня показали только процесс подготовки.

— Ага. Нас почти не показывали.

Команду «Лунного Кролика» показали лишь в начале ее формирования, и то только мельком.

Я слышал, что продюсеры могут произвольно менять порядок сцен, но, поскольку мы вышли первыми, я был уверен, что в конце 9-го эпизода покажут именно наше выступление. Но я и представить не мог, что они вообще ничего не покажут.

«Разве это не понизит рейтинги?»

Пока я размышлял, рекламная пауза закончилась, и выпуск Idol Inc. продолжился.

На экране появился ведущий.

— ... Мне нехорошо.

— А? Мне, кажется, тоже.

Когда ведущий программы появлялся в кадре один, это не предвещало ничего хорошего. Поэтому каждый из нас неосознанно напрягся.

[Re-listed! Idol Inc.! Вам понравился сегодняшний эпизод?]

— Нет.

— Неа.

Слабое отрицание доносилось со всех сторон.

Это то небольшое, что мы не могли себе позволить во время съемок.

[И сейчас я представлю вам... какое положение занимают команды на данный момент!]

— Что?

— Ну, я не думаю, что все так просто. Наверное, они покажут только некоторые рейтинги.

[Однако мы покажем лишь отрицательные голоса! А за кого вы болеете большего?]

— Боже, — Ким Нэбин тяжело вздохнул.

Ну я мог его понять.

«Какой сумасшедший додумался до подобного?»

Поскольку я знал, что многие были нами не довольны, предполагал, что меня уже ничем не удивить.

«Но такого сюрприза я явно не ожидал».

Вот почему в конце эпизода отсутствовала сцена с выступлением.

[Теперь давайте посмотрим наш рейтинг!]

После последней фразы ведущего на экране появился рейтинг отрицательных голосов.

В гостиной повисла гробовая тишина.